

Европейская экономическая комиссия

Шестьдесят четвертая сессия

Женева, 29–31 марта 2011 года

Пункт 2 предварительной повестки дня

Экономическая интеграция в регионе ЕЭК:

тенденции и новые задачи в связи с экономическим кризисом

Экономическая интеграция в регионе ЕЭК: тенденции и новые задачи в связи с экономическим кризисом

Записка секретариата

I. Мандат

1. На своем тридцать девятом совещании, состоявшемся 16 декабря 2010 года, Исполнительный комитет Европейской экономической комиссии (ЕЭК) утвердил предварительную повестку дня шестьдесят четвертой сессии ЕЭК. В соответствии с положениями правил процедуры Комиссии основные документы в установленном порядке подготавливаются в отношении каждого пункта повестки дня. Настоящий документ представляется для поддержки обсуждений в рамках пункта 2 повестки дня "Экономическая интеграция в регионе ЕЭК: тенденции и новые задачи в свете экономического кризиса" в ходе Сегмента высокого уровня.

II. Глобальный контекст

2. В настоящее время мировая экономика восстанавливается после самого серьезного финансового потрясения со времени Великой депрессии 1930-х годов и самого глубокого экономического спада со времен второй мировой войны. В 2009 году всемирный валовой внутренний продукт (ВВП) впервые сократился за более чем 50 лет. Несмотря на серьезность финансовых потрясений, активное применение валютно-финансовой политики, относительно высокий уровень экономического сотрудничества между правительствами стран мира и помощь международных и региональных финансовых учреждений позволили смягчить последствия кризиса. Без таких беспрецедентных и весьма необычных политических ответных мер мир скорее всего погрузился бы в депрессию, аналогичную 1930-м годам.

3. Хотя в 2009 году мировой ВВП сократился на 0,6%, многие районы мира (особенно в Азии) в основном избежали наихудших проявлений кризиса и смогли сохранить неплохие, хотя и замедлившиеся, темпы экономического роста. Экономика развитых стран (Северная Америка, Западная Европа и Япония) пострадала особенно сильно, но самые серьезные последствия кризиса среди всех регионов мира пережили европейские страны с формирующейся рыночной экономикой (ЕСФЭ) и новые государства – члены (НГЧ) Европейского союза (ЕС).

4. С осени 2008 года до весны 2009 года произошло резкое сокращение торговых потоков по всему миру в силу спада национальных доходов и отсутствия финансирования торговли. В 2009 году произошло сокращение объема мировой торговли на 12,2%: это самое серьезное годовое сокращение за последние 70 лет. Учитывая, что значительно сократились и цены, особенно на нефть и полезные ископаемые, в долларовом выражении сокращение составило примерно на 23%. Таким образом, сокращение торговых потоков как на мировом, так и на национальном уровне значительно опережало соответствующие сокращения ВВП. Во второй половине 2009 года торговые потоки начали восстанавливаться, и в 2010 году, когда торговля возросла (по объему) примерно на 13%, этот процесс продолжался. Торгового протекционизма, который был характерен для кризиса 1930-х годов, в значительной мере удалось избежать благодаря глобальному управлению торговлей – в первую очередь благодаря дисциплине Всемирной торговой организации (ВТО), а также в силу понимания того, насколько порочной оказалась практика протекционизма в 1930-х годах. Торговые потоки были основным каналом распространения кризиса на экономику тех стран (за пределами Северной Америки и Западной Европы), на которых не приходилось значительной части финансовых активов, крах стоимости которых и стал главной причиной кризиса.

5. В 2010 году темпы роста мирового ВВП вернулись почти на предкризисный уровень и, по прогнозам, сохранятся на этом же уровне и в 2011 году, хотя и могут незначительно замедлиться. Как и перед кризисом, темпы роста развивающихся стран/стран с формирующейся экономикой значительно выше, чем темпы роста развитых стран. Учитывая господство в регионе ЕЭК стран с развитой экономикой, темпы роста в этом регионе и в предстоящие годы будут значительно более низкими в сравнении с общемировыми темпами.

6. Несмотря на продолжающееся восстановление, данный кризис будет иметь значительные долгосрочные последствия для жизненного уровня в большинстве стран мира, а также для устройства и деятельности как национальных, так и международных учреждений. В целом кризис привел к сокращению влияния ЕЭК в глобальном управлении: например, "Группа 20" фактически пришла на смену "Группе 7" в качестве основного глобального органа по вопросам координации макроэкономической деятельности, а места в правлении Международного валютного фонда (МВФ) и квоты, выделяемые европейским странам, были несколько сокращены.

7. В разгар экономического кризиса в 2008–2009 годах международная координация экономической политики упрощалась тем фактом, что экономические стимулы потребовались везде, и потребность в координации ощущалась главным образом для того, чтобы не допустить появления "любителей прокатиться за чужой счет", поскольку положение, когда одни страны вводят стимулы (т.е. повышают уровень долга), а блага из них извлекают все, может быть дорогостоящим. В результате наблюдался высокий уровень экономического сотрудничества по всему миру. В то же время в различных странах восстановле-

ние протекает совершенно разными темпами, в результате чего желательные политические меры реагирования существенно варьируются в зависимости от конкретных экономических обстоятельств. В настоящее время наблюдаются не только различия в желаемой странами национальной политике, а мнения стран о том, что они считают необходимыми исходя из своей собственной ситуации, могут на деле быть контрпродуктивны для стран, находящихся на других этапах восстановления. В результате такого положения глобальная координация экономической политики в настоящее время существенно затруднена.

8. Считается, что одной из коренных причин экономического кризиса стали глобальные диспропорции. Хотя неравномерные темпы восстановления (более быстрый рост в странах с положительным сальдо внешней торговли и более медленный рост в странах с дефицитом внешней торговли) на какое-то время сократили масштаб глобальных диспропорций, после полного достижения восстановления во всемирном масштабе диспропорции и создаваемые ими факторы уязвимости скорее всего вернуться на нежелательные и неприемлемые уровни, если эта проблема не будет должным образом решена при помощи корректировки валютных курсов.

III. Регион ЕЭК в глобальном контексте

9. В течение более ста лет на регион ЕЭК приходилось более половины общемирового объема производства (в пересчете по паритету покупательной способности). Однако в последнее время в силу более высоких темпов роста экономики развивающихся стран доля региона ЕЭК в общемировом ВВП сократилась до уровня менее 50%. Еще совсем недавно, в 2000 году, на ЕС и Северную Америку приходилось более чем по четверти общемирового производства, а на ЕСФЭ, расположенные в Восточной и Южной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии, приходилось еще 5%. В настоящее время удельный вес ЕС и Северной Америки снизился до уровня, который в обоих случаях немногим превышает одну пятую, а доля ЕСФЭ увеличилась до 6%. В ближайшее десятилетие доля региона ЕЭК в общемировом объеме производства, как ожидается, будет продолжать снижаться, поскольку темпы роста населения и доходов на душу населения здесь ниже среднемировых.

10. Первые два десятилетия после Второй мировой войны страны Западной Европы и Советский Союз росли более быстрыми темпами, чем Соединенные Штаты, и поэтому в этих регионах наблюдалось определенное сближение показателей доходов на душу населения с Соединенными Штатами. К началу 1970-х годов доход на душу населения в Западной Европе составлял примерно 70% уровня Соединенных Штатов, а доход на душу населения в Советском Союзе составлял примерно 35% соответствующего показателя Соединенных Штатов или половину западноевропейского показателя. Однако начиная с 1970-х годов показатели Западной Европы и Соединенных Штатов более не сближались, а средний доход государств бывшего Советского Союза сократился до уровня, равного четверти уровня Соединенных Штатов и трети уровня Западной Европы. Таким образом, сближения показателей за последние 40 лет не происходит; напротив, наблюдаются дополнительные расхождения жизненного уровня трех основных географических субрегионов ЕЭК.

11. Регион ЕЭК, состоящий из 56 государств-членов, остается весьма разнообразным. Хотя именно в нем находится большинство стран мира с развитой экономикой, 26 (или почти половина) его государств-членов имеют доход на душу населения ниже удвоенного среднемирового показателя, 12 стран нахо-

дятся на уровне ниже среднемирового и пять из них – ниже половины среднемирового уровня. Девять государств региона включены Организацией Объединенных Наций в категорию не имеющих выхода к морю развивающихся стран.

12. В 2008 году импорт стран ЕЭК составил 9,7 трлн. долл. США, а экспорт – 8,9 трлн. долл. США; на эти страны приходится 60,6% мирового импорта и 56,0% мирового экспорта (по показателям 2008 года, поскольку данные за 2009 год искажены значительным спадом торговли в связи с глобальным экономическим кризисом). Общемировые доли по основным географическим субрегионам ЕЭК выглядят следующим образом: на Северную Америку приходится 16,1% импорта и 11,1% экспорта, на Европу (включая Турцию и Израиль) – 41,6% импорта и 40,4% экспорта, а на Содружество Независимых Государств (СНГ) (плюс Грузия) приходится 2,9% импорта и 4,5% экспорта.

13. За последние три десятилетия темпы роста экономики развитых стран ЕЭК оставались на относительно более низком уровне, чем темпы роста других регионов мира и чем их собственные показатели после Второй мировой войны. Во многих из этих стран растет неравенство по доходам и благосостоянию; в частности, доходы самых богатых растут значительно более высокими темпами, чем средний показатель. Таким образом, экономическая модель этих стран не смогла привести к мощному экономическому росту, в то же время сохраняя или наращивая их долю в материальных активах. В то же время следует отметить, что уровни дохода и материальных активов в регионе остаются в числе самых высоких в мире.

14. Важным соображением при оценке национальной экономической политики является то, до какой степени национальный доход страны успешно используется для повышения экономического благосостояния ее населения. Экономическое благосостояние остается нормативной концепцией, однако в настоящее время предпринимаются многочисленные попытки разработать систему его формальных показателей. Наиболее важным фактором при определении его уровня, как правило, считается национальный доход на душу населения. Дополнительные соображения включают высокую долю дохода, гендерное и этническое равенство и высокие показатели в сфере образования, досуга и здравоохранения (включая среднюю продолжительность жизни). В прошлом предпринимались многочисленные попытки разработки количественных показателей экономического благосостояния, включая индекс развития человеческого потенциала Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Как правило, в таких исследованиях фигурируют выводы о том, что страны региона ЕЭК с развитой экономикой и высоким доходом, особенно скандинавские страны, достигли наивысших уровней экономического благосостояния. С поправкой на низкий уровень дохода на душу населения НГЧ и ЕСФЭ, как правило, также демонстрируют высокие уровни экономического благосостояния. В то же время, что несколько парадоксально, по итогам опросов, содержащих просьбу к жителям этих стран оценить их удовлетворенность жизнью, выясняется, что с поправкой на их уровень дохода на душу населения в европейских странах с формирующейся рыночной экономикой этот показатель невысок.

15. Страны ЕЭК с развитой экономикой являются основным источником прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире. В 2008 году в странах ЕЭК наблюдался отток ПИИ на сумму 1,5 трлн. долл. США, или более 76% общемирового оттока ПИИ. В 2009 году общий отток ПИИ из ЕЭК сократился почти наполовину до 780 млрд. долл. Из 20 крупнейших источников ПИИ в мире 15 входят в регион ЕЭК. Самым крупным источником ПИИ в мире являются Со-

единенные Штаты, за ними следует Франция. Кроме того, крупным источником оттока ПИИ является Россия; как по недавним годовым потокам, так и по уровню запасов ПИИ отток ПИИ из России находится примерно на том же уровне, что и отток ПИИ из Китая. Что касается притока ПИИ, то на страны ЕЭК в 2008 году приходилась сумма почти 1,1 трлн. долл., или более 61% общемирового притока ПИИ. Самым крупным получателем ПИИ в мире являются Соединенные Штаты, а Россия занимает второе место среди реципиентов из числа стран с формирующейся экономикой после Китая. В целом регион ЕЭК является чистым инвестором (т.е. по оттоку за вычетом притоков) ПИИ в другие регионы мира; в 2008 году его чистые ПИИ в другие регионы мира составили примерно 400 млрд. долл. Европейские страны с формирующейся экономикой являются чистым получателем ПИИ, поскольку суммарный приток ПИИ в них почти в два раза превышает их суммарный отток.

16. Хотя на общемировом уровне достигнут немалый прогресс в деле реализации целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, экономический кризис подорвал достижения некоторых стран по некоторым показателям. В результате этого развивающиеся страны по-прежнему сохраняют свою зависимость от официальной помощи в целях развития (ОПР) со стороны стран с развитой экономикой, которая позволит им вернуться на путь прогресса. На страны ЕЭК приходится 89,4% чистой официальной помощи в целях развития Комитета содействия развитию (КСР), поэтому их способность сохранять и наращивать уровни помощи в течение следующих нескольких лет будет иметь решающее значение. Показатель ОПР/ВНД (валовой национальный доход), намеченный на 2010 год и составляющий 0,34, обязательства по которому были взяты на встрече "Группы восьми" в Глениглсе и на Саммите тысячелетия +5 Организации Объединенных Наций, не был достигнут по целому ряду причин, включая, что наиболее вероятно, экономический кризис. Это объясняется, в особенности, неудачей ЕС в достижении своего показателя 0,59 – на деле он составил лишь 0,48. В то же время, невзирая на невыполненный показатель, ЕС по-прежнему вносит в этой области более высокий вклад, чем какие бы то ни было страны, не являющиеся членами ЕС (за исключением Норвегии).

IV. Экономический и финансовый кризис в регионе ЕЭК

17. Из пяти регионов Организации Объединенных Наций, определяемых региональными комиссиями, регион ЕЭК наиболее пострадал от финансового кризиса. Реальные темпы роста региона сократились с 3,2% в 2007 году до 0,9% в 2008 году, а затем до минус 3,7% в 2009 году, после чего в 2010 году произошло восстановление до 2,5%. В то же время 10, или немногим менее одной пятой, стран региона продолжали сталкиваться с экономическим спадом и в 2010 году. В настоящее время на 2011 год прогнозируется рост в размере 2,3%, а на 2012 год – 2,8%.

18. Среди трех субрегионов ЕЭК (Западная и Центральная Европа, Северная Америка и европейские страны с формирующейся рыночной экономикой (ЕСФЭ)) наиболее серьезное сокращение темпов роста ВВП произошло в европейских странах с формирующейся экономикой, причем как по фактическому уровню в 2009 году, который составил –6,2%, так и по темпам спада в сравнении с недавним периодом времени: в 2009 году их темпы роста были на 13,8 процентных пункта ниже, чем среднегодовой показатель за пять лет с 2003 по 2007 год. В 2009 году темпы роста в Западной и Центральной Европе (включая НГЧ) составили –4,0%, что на 6,6 процентных пункта ниже по сравнению с

2003–2007 годами. Северная Америка оказалась наименее затронутым субрегионом ЕЭК: в 2009 году ее темпы роста в размере –2,6% были на 5,4 процентных пункта ниже среднего показателя за 2003–2007 годы. Несмотря на тот факт, что наиболее пострадавшим субрегионом были страны с формирующейся экономикой, в 2009 году в восьми из этих стран наблюдался положительный рост; в двух других субрегионах ЕЭК положительный рост в 2009 году наблюдался только в Польше и Израиле.

19. Судя по прогнозам, умеренный экономический подъем региона ЕЭК, наблюдавшийся в 2010 году, в 2011 году будет продолжаться, т.е. широкомащтабного повторного спада не ожидается. Такая модель роста соответствует совокупности прогнозных индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые указывают на перспективы продолжения роста. Тем не менее экономика многих стран региона не вернется к своим докризисным пиковым уровням дохода (наблюдавшимся в целом в 2008 году) до середины 2011 или до 2012 года. Темпы экономического подъема в регионе будут умеренными, что объясняется сдерживающим воздействием, которое оказывает безработица на уровень потребительских расходов, вынужденным преждевременным сворачиванием правительствами программ финансового стимулирования по причине быстрого роста задолженности, а также частичным параличом финансовых систем в этих странах, для восстановления которых необходима рекапитализация и освобождение от чрезмерного объема заимствований. Темпы роста ЕСФЭ, скорее всего, будут выше, чем в странах ЕЭК с развитой экономикой, но и спад в них был более глубоким; перспективы их развития будут особенно сильно зависеть от изменений в мировой экономике.

20. Хотя НГЧ и ЕСФЭ столкнулись в 2009 году с весьма серьезным кризисом и значительным спадом ВВП, этот кризис был куда менее серьезным, чем экономический спад 1990-х годов во время перехода с плановой на рыночную экономику. К середине 2011 года во всех этих странах, за исключением лишь немногих, реальный ВВП будет выше, чем до кризиса в 2008 году, тогда как во время кризиса переходного периода экономике многих из них понадобилось более 15 лет для возврата к уровням 1989 года, т.е. до либерализации. В то же время на Россию и многие страны СНГ недавний кризис оказал более серьезное отрицательное воздействие, чем российский валютный кризис и суверенный дефолт 1998 года.

21. Серьезность кризиса в НГЧ и ЕСФЭ объясняется рядом существенных факторов уязвимости, которые появились во многих из этих стран. Сюда относятся чрезвычайно высокие дефициты на текущих счетах, большие суммы краткосрочной внешней задолженности (т.е. банковских займов), быстрый рост кредитования, что особенно проблематично с учетом того, что банки обладают весьма ограниченной информацией о кредитоспособности своих должников, высокая доля займов, денонмированных в иностранной валюте, фиксированные процентные ставки по некоторым из займов, а также "дутые" жилищные и другие материальные активы. Одним из серьезных факторов уязвимости, который часто связывают с кризисом, но которого не существовало в экономике этих стран, является либо крупный финансовый дефицит, либо высокий уровень суверенной задолженности. С целью укрепления финансовой стабильности в будущем текущая экономическая политика должна обеспечить, чтобы эти факторы уязвимости не появились в ходе восстановления.

22. В ходе кризиса в течение всего 2009 года в большинстве стран ЕЭК росла безработица, однако в начале 2010 года она стабилизировалась; в Соединенных Штатах и ЕС пиковый показатель составил немногим более 10%, а в крупней-

ших странах с формирующейся экономикой, хоть они и подошли близко к аналогичному показателю, такой уровень все же не был достигнут. В то же время следует отметить, что в Эстонии, Грузии, Латвии, Сербии и Испании уровень безработицы превысил 15%, а в Боснии и Герцеговине и бывшей югославской Республике Македония – 30%. Согласно прогнозам, в большинстве стран ЕЭК безработица будет оставаться на значительно более высоком, чем обычно, уровне в течение еще трех-четырех лет. Человеческие издержки столь высоких уровней безработицы будут повышаться и в будущем, поскольку период покрытия страхованием по безработице будет истекать, а сбережения домашних хозяйств будут исчерпаны. С учетом реального спада ВВП спад занятости был серьезнее, чем можно было бы ожидать, в Соединенных Штатах и менее серьезным в Западной Европе, таким образом, хотя в Соединенных Штатах произошел менее серьезный спад ВВП, чем в еврозоне, безработица в них возросла до более высокого уровня. Это объясняется главным образом различиями в гибкости рынка труда между субрегионами. В то же время некоторые европейские страны, включая Германию, Италию и Нидерланды, приняли ряд экстренных или краткосрочных программ на рынке труда, направленных на минимизацию потери рабочих мест, при этом ряд таких программ оказался весьма успешным. Например, Германия не столкнулась с серьезными изменениями в плане безработицы: ее уровень весной 2010 года был аналогичным тому, что наблюдался двумя годами раньше. Рост безработицы в России был также весьма невелик по сравнению с серьезным спадом ВВП.

23. В силу слабости экономики инфляция в странах ЕЭК с развитой экономикой и во многих НГЧ, как правило, остается на уровне ниже показателей, намеченных центральными банками в размере около 2%. Вместе с тем в последнее время в еврозоне наблюдается рост потребительских цен, и в конце 2010 года они были на 2,2% выше, чем за год до того (и таким образом выше целевого показателя, установленного Европейским центральным банком (ЕЦБ)). В настоящее время наблюдается рост беспокойства в связи с потенциалом инфляции в будущем, поскольку ликвидность центральных банков быстро растет одновременно с повышением общемировых цен на сырьевые товары. Темпы инфляции в ЕСФЭ, как правило, близки к 10%; такие темпы более типичны для экономики этих стран и олицетворяют их нынешний и ожидаемый ускоренный экономический рост. Кроме того, повышение общемировых цен на сырьевые товары, скорее всего, более серьезно скажется на инфляции в экономике этих стран, поскольку в них гораздо более высокая доля потребительских расходов приходится на продукты питания.

24. В связи с экономическим кризисом реальный объем торговли по всему региону ЕЭК в 2009 году сократился по сравнению с уровнями 2008 года. Североамериканский экспорт сократился на 15%, а импорт – на 17%; европейский экспорт и импорт сократились на 15%, экспорт СНГ сократился на 5%, а импорт – на 26%. Хотя реальное сокращение экспорта из СНГ было относительно небольшим, номинальное сокращение было немалым, что объясняется крахом цен на нефть. Например, экспорт из Российской Федерации в 2009 году сократился в долларовом выражении на 39%. В 2010 году торговля восстановилась, но во многих странах ЕЭК к третьему кварталу 2010 года еще не вернулась на докризисные уровни; экспорт вне ЕС рос гораздо быстрее, чем экспорт внутри ЕС, что объясняется экономической слабостью этого региона.

25. Картина налоговых поступлений и долгов в странах региона с развитой экономикой значительно ухудшилась, а в некоторых случаях стала проблематичной как в силу дискреционных мер стимулирования, а также, но в еще большей степени, в связи с автоматическими мерами стабилизации, которые

привели к сокращению налоговых поступлений и к усилению обязательных мер поддержки доходов. В некоторых случаях правительства сочли необходимым взять на себя долги частного финансового сектора с целью стабилизации своих финансовых рынков. Уровни суверенного долга стали вызывать особую озабоченность, поскольку связанные с кризисом долги добавились к прогнозировавшемуся до кризиса долгосрочному ухудшению финансового положения в силу демографических причин, которое произойдет, если в пенсионную и налоговую политику не будут внесены существенные изменения. Вопрос о том, объясняются ли уровни суверенной задолженности в некоторых наиболее пострадавших странах еврозоны лишь проблемой с ликвидностью или же они связаны с более серьезной проблемой платежеспособности, остается в значительной степени открытым.

26. Экономика ряда стран ЕЭК получила огромную выгоду от внешней помощи, предоставленной многочисленными многосторонними организациями, включая МВФ и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), и Европейским союзом. Как это обычно происходит, такая помощь была поставлена в зависимость от согласия стран на проведение определенной политики или на достижение определенных показателей. С учетом той серьезной критики, которая звучала в адрес МВФ в связи со строгостью условий, которыми сопровождалась займы странам Азии во время 1998 года, МВФ значительно облегчил свои требования. В то же время его политика в целом требовала определенного ужесточения макроэкономической политики принимающих стран. Многие такие программы, особенно для НГЧ, осуществлялись совместно с Европейским союзом. В целом складывается впечатление, что ЕС настаивал в этих совместных программах на более жестких условиях, чем МВФ. Во время кризиса 16 странам региона пришлось обратиться в МВФ за различными формами помощи, в том числе ряд стран из каждого субрегиона, включая три страны с развитой экономикой, четыре НГЧ, семь из региона СНГ и две страны из Юго-Восточной Европы.

27. Во время кризиса 2008–2009 годов звучало серьезное беспокойство по поводу того факта, что в банковских системах многих НГЧ и Юго-Восточной Европы высок процент иностранных владельцев. Существовала вероятность того, что материнские компании могли вывести ликвидность из экономики этих стран с целью укрепления своих собственных операций. Однако этого не произошло, и в настоящее время считается, что в целом присутствие иностранных владельцев оказало стабилизирующее воздействие. В некоторой степени это объяснялось помощью, которую данные финансовые системы получили от МВФ, ЕБРР, Всемирного банка и Европейского инвестиционного банка в рамках Венской инициативы. В то же время иностранное владение чревато возможностью системного риска, как наблюдалось в Юго-Восточной Европе во время греческого кризиса с задолженностями (поскольку на греческие банки приходится примерно 20% рынка Юго-Восточной Европы); поэтому вопрос о том, как извлечь максимальную выгоду из международной финансовой интеграции при минимизации соответствующих рисков, до сих пор остается в сфере внимания политических руководителей.

28. Несмотря на то, что во время кризиса произошел серьезный спад экономики, по всему региону в целом сохранялась политическая и социальная стабильность, хотя в некоторых наиболее пострадавших странах все же наблюдались волнения. Таким образом, ситуация существенно отличалась от той, которая наблюдалась в 1930-х годах. Это объясняется в значительной мере развитыми сетями социальной защиты, которые были созданы в этих странах, и тем фактом, что правительствам удалось сдержать экономический спад за счет ак-

тивного применения макроэкономических противочиклических политических мер.

29. Хотя недавний финансовый и экономический кризис объясняется целым рядом глубинных причин, его центральным фактором стало то, что финансовые органы стран ЕЭК с развитой экономикой не обеспечили надлежащего регулирования своих финансовых систем. После кризиса в сфере регулирования были произведены обширные изменения, которые должны позволить сократить вероятность повторения подобных кризисов в будущем. В то же время во многих случаях предложения о самых решительных или самых широких мерах не осуществлялись в силу сомнений по поводу их влияния на конкурентоспособность национальных финансовых систем. Более высокая степень координации в сфере регулирования на основе укрепления международного сотрудничества могла бы ослабить эти сомнения и обеспечить более высокую стабильность финансового сектора.

30. Финансовый кризис наглядно показал несколько недостатков институциональной организации ЕС, и в частности организации еврозоны. На самом общем уровне экономическая координация между его членами оказалась недостаточной для управления в кризисной ситуации. Центральную роль в поддержании внутреннего баланса валютных союзов играют центральные финансовые органы, а в еврозоне таковых не существует. Учреждение центрального банка, которое может выполнять функции кредитора последней инстанции, может оказать стабилизирующее воздействие в периоды кризисов, но ЕЦБ не уполномочен выполнять данную функцию. Логика, лежащая в основе устройства еврозоны, заключается в том, что внутренние диспропорции будут главным образом возникать в результате неправильного управления государственными счетами; однако кризис показал, что и частный сектор может часто создавать диспропорции даже тогда, когда правительство проводит осторожную финансовую политику. Кроме того, в еврозоне отсутствует механизм исправления внутренних диспропорций текущих счетов, не считая дефляции в странах, сталкивающихся с дефицитом; этот процесс может вести к долгим периодам высокой безработицы и в силу этого быть довольно дорогостоящим. Дополнительные проблемы, включая аспект о том, как добиться интеграции финансовых рынков в условиях, когда регулирование финансовых рынков остается по существу национальной задачей, поднимает некоторые основополагающие вопросы о том, как был организован или как должен быть организован ЕС.

31. Для многих небогатых ресурсами ЕСФЭ до кризиса серьезным фактором уязвимости были крупные дефициты на текущих счетах в силу того, что финансирование развития экономики этих стран зависит от иностранных сбережений. С наступлением кризиса эти дефициты на текущих счетах стали резко и быстро сокращаться. В среднем НГЧ перешли от примерно 12% ВВП в 2007 году к практически сбалансированности в 2009 году. Корректировка дефицитов на текущих счетах стран Прибалтики была крайне серьезной. По прогнозам, дефициты на текущих счетах НГЧ и стран Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) останутся на довольно низком уровне, в силу чего складывается впечатление, что положение текущих счетов устойчиво, что объясняется предположениями о том, что объемы притока капитала в эти регионы в будущем будут гораздо меньшими, чем до кризиса. Данная ситуация потребует структурных изменений в моделях, лежащих в основе роста этих стран, включая переход от внешнего финансирования потребления и инвестиций к отечественному финансированию экспортного производства.

32. Для тех стран, рост экономики которых в дальнейшем должен будет в более значительной мере осуществляться за счет экспорта, требуются политические инициативы, которые облегчили бы такие изменения. Они включают дальнейшую либерализацию торговли (и вступление в ВТО тех стран, которые не являются ее членами), улучшение инфраструктуры, образования и квалификации рабочей силы, стимулирование отечественных инноваций, упорядочение процедур пересечения границы, компьютеризацию, упрощение и согласование таможенных документов и процедур и улучшение инвестиционного климата (включая укрепление прав интеллектуальной собственности), что может стимулировать иностранные инвестиции, которые привлекут квалифицированные управленческие и технические кадры. В некоторых из этих стран в период подъема перед кризисом расходы на рабочую силу в расчете на единицу продукции росли слишком быстро, и сейчас требуются коррективы, которые могут осуществляться путем девальвации валюты там, где это возможно, дефляции или ускорения роста производительности труда.

33. В богатых ресурсами странах СНГ, у которых на текущих счетах в 2008 году наблюдался крупный профицит в среднем на уровне 15% ВВП, в 2009 году этот профицит сократился лишь до 3%. По мере того, как мировые темпы роста стали повышаться, профицит стал вновь расти, и, по прогнозам МВФ, к 2013 году он может составить в среднем 10% ВВП, т.е. вернуться к уровню 2006 года. Для продолжения своего развития экономика этих стран нуждается в диверсификации своих экспортных корзин за счет производства товаров с высокой добавленной стоимостью и налаживания производства, создающего рабочие места.

34. Для ряда ЕСФЭ весьма значительным компонентом валового национального дохода являются денежные переводы из-за рубежа. В 2009 году, по официальным данным, переводы из-за рубежа составляли более 10% ВВП для Албании (10,9% ВВП), Боснии и Герцеговины (12,7%), Республики Молдова (23,1%) и Таджикистана (35,1%); по другим оценкам, производившимся в годы, предшествовавшие кризису, в целом денежные переводы из-за рубежа составляли более 10% ВВП и в ряде других стран ЕЭК, включая Армению, Грузию, Кыргызстан и Узбекистан. На деле для некоторых этих стран денежные переводы из-за рубежа создают более крупный приток финансовых средств, чем потоки частного капитала или помощь зарубежных стран. В СНГ в другие страны с целью работы эмигрировали 31 млн. человек. На пике кризиса денежные переводы, особенно из России, сократились более чем на 30% (или на 39% по тренду), что стало серьезным каналом распространения кризиса на экономику некоторых из этих стран. В 2009 году сумма денежных переводов сократилась на 36% в Республике Молдова, на 28% в Кыргызстане и на 31% в Таджикистане. В 2010 году произошло некоторое увеличение общего объема денежных переводов, но он все же оставался на уровне значительно ниже 2008 года. Денежные переводы не имеют столь серьезного значения для многих НГЧ, но все же играют в них значительную роль.

V. Экономическая интеграция и конкурентоспособность в регионе ЕЭК

35. Страны ЕЭК активно идут по пути экономической интеграции как на глобальном, так и на региональном уровне; в результате в течение двух предыдущих десятилетий отношение объема их торговли к ВВП в течение предыдущих двух десятилетий неуклонно росло. Хотя это привело к значительному росту

ВВП, другим результатом стала потеря национальной автономности в ряде хозяйственных сфер в пользу более общих сил "глобализации". Глобальная интеграция происходит главным образом в рамках раундов либерализации торговли под эгидой ВТО; завершение остановившегося на данный момент Дохинского раунда переговоров остается одной из основных заявленных задач большинства стран ЕЭК. В целом считается, что периоды высокого экономического стресса, сопровождающиеся высокими уровнями безработицы, неблагоприятны для дальнейшей либерализации торговли.

36. В настоящее время в ВТО насчитывается 153 члена, на которых приходится 96% мировой торговли. Однако семь стран СНГ (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) и три страны Юго-Восточной Европы (Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория) пока не приняты в ВТО. Россия является крупнейшей страной ЕЭК с формирующейся экономикой и единственной страной из "Группы двадцати", которая не входит в ВТО. Это – существенный фактор, ограничивающий интеграцию стран, в прошлом имевших экономику переходного периода, в мировую экономику. Россия уже заключила соглашения, которые устраняют большинство существенных экономических проблем, препятствовавших ее членству в ВТО, и в случае решения оставшихся главным образом политических проблем она, судя по всему, сможет вступить в ВТО в ближайшее время.

37. Внутри ЕЭК региональная интеграция происходит в значительной мере за счет заключения преференциальных торговых соглашений; все страны ЕЭК являются партнерами по крайней мере в одном из таких соглашений. В Западной Европе – это Европейский союз и Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), в Северной Америке – Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), в Юго-Восточной Европе – Центрально-европейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ), а в СНГ существует несколько институциональных процедур, включая СНГ, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Организацию экономического сотрудничества (ОЭС). В ЕСФЭ почти половина торговли осуществляется между партнерами по преференциальным торговым соглашениям (ПТС) (тогда как среднемировой показатель такой торговли составляет одну треть), но в некоторых случаях эти соглашения осуществляются неудовлетворительно. Кроме того, иногда между этими различными региональными торговыми блоками существуют какие-либо преференциальные процедуры, как, например, между ЕС и ЦЕССТ, но в целом эти различные зоны преференций интегрируются главным образом на многосторонней недискриминационной основе в рамках ВТО. Например, между Соединенными Штатами и ЕС соглашения о преференциях не существует.

38. Все (бывшие) страны с переходной экономикой входили в СЭВ (Совет экономической взаимопомощи), который по своей природе был преференциальным. Однако начиная с 1989 года три региона НГЧ, ЮВЕ и СНГ стали развиваться по разным путям, включая интеграцию внутри своих регионов, но интеграция между этими регионами была минимальной. Это особенно верно для ЮВЕ и СНГ, хотя исключением здесь служит Республика Молдова. Экономические основы ЮВЕ и СНГ весьма несходны, и в торговле у них различные политические и экономические задачи. В Юго-Восточной Европе главная цель состоит в реинтеграции в Европейский регион и в подготовке к вступлению в ЕС, а в СНГ главная цель заключается в восстановлении обширных торговых связей, которые существовали во времена Советского Союза, с тем чтобы стимулировать индустриализацию экономики, особенно в том, что касается производства промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью. В резуль-

тате этого возникли значительные различия в характере и структуре региональных торговых инициатив, которые предпринимаются в этих двух регионах.

39. Страны ЕЭК ведут активную торговлю с другими странами ЕЭК. Более 78%, или почти четыре пятых экспорта стран ЕЭК, направляется в другие страны ЕЭК. В период с 2002 по 2008 год эта доля оставалась на стабильном уровне, хотя в 2009 году в силу необычных явлений в торговле, связанных с финансовым кризисом, она несколько сократилась до 76%. В 2008 году 82% экспорта группы ЕС-17 (ЕС-15 плюс Мальта и Кипр) направлялось в другие страны ЕЭК, а доля экспорта в страны ЕЭК других субрегионов составляла: 94% для НГЧ-10, 57% для Северной Америки, 94% для Юго-Восточной Европы, 84% для СНГ и 79% для остальных стран ЕЭК.

40. В результате такой модели преференциальных торговых соглашений и важности географического расстояния при определении торговли торговля внутри субрегионов ЕЭК преобладает над торговлей между ее субрегионами. Например, в 2009 году 72% европейского экспорта направлялось другим европейским партнерам, а 48% североамериканского экспорта (включая члена НАФТА Мексику) оставалось в Северной Америке; СНГ представляет собой своего рода исключение, поскольку лишь 19% его экспорта остается в СНГ. В Северную Америку направляется лишь 7% экспорта из Европы, а в Европу поступает 18% экспорта из Северной Америки. В то же время ЕС и Соединенные Штаты представляют собой самые крупные экспортные рынки друг для друга. Торговля между Северной Америкой и СНГ весьма ограничена; лишь 5% экспорта из СНГ направляется в Северную Америку и менее 1% североамериканского экспорта поступает в СНГ. В том, что касается торговли между Соединенными Штатами и Россией, то ни та, ни другая страна не входит в десятку крупнейших импортеров товаров другой страны. В СНГ направляется лишь 3% экспорта из Европы, хотя в Европу поступает 53% экспорта СНГ; ЕС является самым крупным импортером и местом назначения экспортной продукции для России. Кроме того, важность внутрорегиональной торговли внутри СНГ снижается; например, российский импорт из других стран СНГ сократился с 25,6% импорта в 2000 году до лишь 13,7% в 2008 году.

41. Односторонние программы преференций, учрежденные странами с развитой экономикой для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, известны под названием "Всеобщая система преференций" (ВСП). В ЕЭК такие программы существуют в Соединенных Штатах, ЕС, Канаде, Норвегии, Швейцарии, России и Турции. За исключением программ России и Норвегии, большинство ЕСФЭ являются бенефициарами ВСП (или имеют право на еще более льготные программы, включая Соглашения о стабилизации и ассоциации между ЕС и Юго-Восточной Европой и Автономные торговые преференции ЕС с Республикой Молдова). Преференции предоставляются лишь по ограниченному набору товаров, обычно – по номенклатуре от трети до половины товаров. Хотя эти программы не требуют взаимности (т.е. тарифных уступок со стороны развивающихся стран/стран с переходной экономикой), нередко они предусматривают необходимость обеспечения соответствия тем или иным критериям. Например, в настоящее время Беларусь, Таджикистан и Туркменистан не имеют права на участие в ВСП Соединенных Штатов в силу озабоченности в сфере интеллектуальной собственности и норм труда. ЕС лишил Беларусь права на участие в его ВСП в связи с нормами труда.

42. Еврозона была увеличена до 17 членов с вступлением в нее Эстонии 1 января 2011 года. Все оставшиеся НГЧ также обязаны рано или поздно в нее вступить, но в настоящее время ни одна из оставшихся НГЧ не соответствует

требованиям, предъявляемым для такого вступления. Некоторые из них уже несколько лет назад привязали свою валюту к евро и скорее всего получили бы преимущества от вступления в еврозону, поскольку оно, вероятно, привело бы к дальнейшему сокращению процентных ставок и увеличению объемов ПИИ. НГЧ с гибкими валютными курсами (Венгрия, Польша, Румыния и Чешская Республика) извлекают выгоду из своей способности во времена экономического спада проводить девальвацию вместо того, чтобы прибегать к мерам гибкости в сфере заработной платы. В более долгосрочной перспективе эти страны скорее всего вступят в европейский Экономический и финансовый союз (ЭФС) после того, как добьются повышения производительности труда и конвергенции по заработной плате в номинальном выражении. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, которое тоже находится вне еврозоны, также извлекло немалую выгоду из своей способности проводить девальвацию своей валюты по отношению к евро.

43. В настоящее время существует пять стран – кандидатов в ЕС, одна из которых (Исландия) решила подать заявку на вступление после того, как в 2008–2009 годах ее относительно небольшая экономика пострадала от массивной финансовой дестабилизации. Остальные страны-кандидаты (бывшая югославская Республика Македония, Турция, Хорватия и Черногория) начали процесс вступления раньше. Вполне возможно, что 28-м членом ЕС в 2011 году станет Хорватия. Остальные страны ЮВЕ (Албания, Босния и Герцеговина и Сербия) продолжают идти по пути вступления в ЕС; в настоящее время с Албанией существует Соглашение о стабилизации и ассоциации (которое в целом предусматривает беспошлинную и бесквотную торговлю по большинству промышленных и сельскохозяйственных товаров), а с Боснией и Герцеговиной и Сербией заключены более ограниченные Временные торговые соглашения в ожидании завершения процесса подготовки Соглашения о стабилизации и ассоциации (ССА).

44. Между ЕС и Турцией существует таможенный союз, но он не распространяется на такие отрасли, как сельское хозяйство, услуги или государственные поставки, хотя в настоящее время ведутся переговоры о распространении его и на эти сферы. Соглашение между ЕС и Турцией о таможенном союзе предусматривает, что Турция должна привести свои промышленные стандарты в соответствие с техническими нормами, предусмотренными в законодательстве ЕС (совокупность правовых норм Сообщества). Создание таможенного союза привело к быстрому росту взаимной торговли и ускорило модернизацию турецкой промышленности, повысив ее конкурентоспособность на внешних рынках и объем ее экспорта. Турция также подписала соглашения о свободной торговле с четырьмя членами ЦЕССТ (Албанией, Боснией и Герцеговиной, бывшей югославской Республикой Македонией и Хорватией), с ЕАСТ (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария), Египтом, Грузией, Израилем, Марокко, Сирией, Тунисом и Палестинской администрацией. Турция ведет переговоры с другими средиземноморскими странами о создании евро-средиземноморской зоны свободной торговли. ЕС предоставил Республике Молдова по сути беспошлинный доступ в отношении несельскохозяйственной продукции, что оговорено в качестве Автономных торговых преференций (АТП) в рамках его Европейской политики соседства (ЕПС).

45. ЦЕССТ отменяет или значительно сокращает тарифы на товары участвующих в нем стран, но не отменяет таможенного контроля на общих границах; в то же время оно устранило сложную сеть двусторонних соглашений, которые были непонятными и трудными в осуществлении. Данное Соглашение подписано Албанией, Боснией и Герцеговиной, бывшей югославской Республикой

Македонией, Республикой Молдова, Сербией, Хорватией и Черногорией и Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово. ЦЕССТ направлено на расширение торговли товарами и услугами, стимулирование ПИИ, защиту прав интеллектуальной собственности в соответствии с международными нормами и гармонизацию правил конкуренции и государственной помощи. Оно также включает хорошо проработанные процедуры урегулирования споров. Данное соглашение соответствует правилам и процедурам ВТО и нормам ЕС, обеспечивая рамки, позволяющие договаривающимся Сторонам подготовиться к вступлению в ЕС (все основатели ЦЕССТ в настоящее время являются членами ЕС).

46. После ряда безуспешных попыток создать таможенный союз на территории СНГ три страны СНГ (Беларусь, Казахстан и Российская Федерация) все-таки смогли это сделать, приняв в июле 2010 года Единый таможенный кодекс и обязавшись устранить все таможенные границы на своей территории в июле 2011 года. Ключевой проблемой станет обеспечение того, чтобы Комиссия таможенного союза трех стран стала эффективным механизмом разрешения споров, без чего успех таможенных союзов невозможен. Помимо таможенного союза, правительства Российской Федерации, Казахстана и Беларуси заявили о своем намерении углубить взаимную экономическую интеграцию путем создания общего экономического пространства в 2012 году. Кроме того, эти страны в принципе согласились гармонизировать ряд технических, санитарных и фитосанитарных норм, которые будут аналогичны нормам, существующим в ЕС, а Россия уже провела гармонизацию своих стандартов с ЕС.

47. Исторически успешное создание и осуществление преференциальных торговых соглашений в значительной мере зависит от основополагающего характера торговых потоков партнеров. Такой характер выражается в соотношении торговли промышленных и сырьевых товаров, в том, насколько торговля сбалансирована в целом или по отраслям (т.е. уровень внутриотраслевой торговли), в аналогичности уровней качества товаров, в географическом распределении торговли до заключения соглашения, в типе валютных процедур, существующих между партнерами, в природе их политических отношений и т.д. В целом торговые потоки в СНГ не обладают свойствами, которыми отличалась торговля в Западной Европе до создания Европейского сообщества, и поэтому существуют многочисленные причины, по которым опыт ЕС может не стать особенно уместным примером, которому могли бы попытаться последовать страны СНГ. В частности, торговля в ЕС при его создании и в настоящее время велась главным образом промышленными товарами, а в СНГ торговля осуществляется в основном сырьем. Кроме того, в ЕС значительный объем экспорта и импорта той или иной страны приходится примерно на один и тот же вид продукции (т.е. наблюдается высокий уровень внутриотраслевой торговли), тогда как в торговле внутри СНГ дело обстоит по-другому. Подобные различия в структуре торговли имеют важное значение для пригодности и структуры региональных торговых соглашений.

48. В силу ряда институциональных и экономических факторов экономическая интеграция между странами Центральной Азии остается ограниченной. Хотя был принят ряд широких региональных инициатив, включая инициативы СНГ, Евразийского экономического сообщества и Организации экономического сотрудничества, торговые соглашения в регионе в целом отличаются двусторонним характером, дифференциацией и наложением. Это создает эффект "запутанного клубка", когда запутанные правила торговой политики часто сложны, противоречат друг другу и создают неясность, в силу которого их трудно проводить в жизнь. Данные региональные соглашения представляют собой попыт-

ку связать воедино разнообразный торговый ландшафт и разные уровни либерализации, которые варьируются от весьма либеральных в Кыргызстане до довольно либеральных в Азербайджане, Казахстане и Таджикистане и весьма ограничительных в Узбекистане. Возможности для торговли еще более ограничиваются недостаточным потенциалом финансирования торговли. Кроме того, физическая инфраструктура, созданная до 1990 года, отличалась централизацией в единый узел, а большинство стран СПЕКА оставались на его периферии и имели связи с узлом, но не друг с другом. В настоящее время постепенно осуществляются проекты, предусматривающие создание связей между этими бывшими "периферийными зонами", однако здесь по-прежнему предстоит большая работа, и отсутствие либо неразвитость физической инфраструктуры создают дополнительный барьер на пути внутрирегиональной торговли.

49. С учетом вышеизложенных факторов внутрирегиональная торговля остается ограниченной, при этом на нее приходится менее 10% общего объема торговли стран Центральной Азии. Кроме того, основная часть этой торговли по-прежнему приходится на государственные компании, нередко на основе межправительственных соглашений по избранной номенклатуре товаров промышленного назначения и энергетических ресурсов. Это создает ситуацию, когда товары, которые занимают видное место в Специальной программе Организации Объединенных Наций для стран Центральной Азии (СПЕКА) по своему потенциалу экспорта в другие регионы мира, например фрукты, овощи и дорожно-транспортные средства, в значительной мере исключены из внутрирегиональных торговых потоков. В то же время экспорт по-прежнему географически сконцентрирован на узкой группе стран, включающей Германию, Италию, Китай, Российскую Федерацию, Соединенные Штаты и Францию, на которые в совокупности приходится 62% общего экспорта товаров стран СПЕКА.

50. В целях изменения таких тенденций на Конференции министров СПЕКА, состоявшейся 1–2 декабря 2010 года в Баку, страны СПЕКА приняли общие рамки стимулирования внутрирегиональной торговли – "маршрутную карту помощи торговле". Эти рамки, изложенные в Министерской декларации, направлены на создание динамических синергических связей между национальной и региональной торговой политикой, а также на достижение более высокой степени интеграции стран СПЕКА в глобальную экономику и в инициативу помощи торговле (ПТ) ВТО. Не считая Афганистана, страны СПЕКА (все они являются членами ЕЭК) до сих пор в значительной мере исключались из инициативы ПТ. В целях обеспечения надлежащих последующих мер по контролю и поддержке инициатив развития торговли на Конференции был учрежден Региональный совет по реализации и мониторингу для помощи торговле стран СПЕКА (Совет ПТ СПЕКА). Работая в тесном сотрудничестве с Проектной рабочей группой СПЕКА по торговле, этот Совет будет объединять страны-бенефициары, многосторонних и двусторонних доноров и учреждения Организации Объединенных Наций, работающие над проблемами торговли, чтобы приоритеты региональной торговли, определенные странами СПЕКА, должным образом подкреплялись проектами и финансированием.

51. Хотя интеграция торговли получила стимул благодаря соглашениям о преференциальной торговле, она в огромной степени зависит от степени развитости и качества физической инфраструктуры, в том числе, особенно, транспортной инфраструктуры. Например, Европейская комиссия поддерживает развитие инфраструктуры НГЧ при помощи целевых переводов из бюджета ЕС и льготных кредитов, предоставляемых Европейским инвестиционным банком. Комиссия также координирует развитие основных транспортных коридоров в трансевропейском регионе. ЕЭК дополняет координацию транспортных коридоров

доров ЕС, продолжая их в СНГ и соседних странах с целью развития эффективных транспортных связей между Европой и Азией. Такие связи включают многочисленные стратегические авто- и железнодорожные магистрали, а также ключевые терминалы.

52. Транспортные издержки особенно высоки в странах СНГ, поскольку они находятся в географически невыгодном положении либо не имея доступа к морю, либо находясь в стороне от основных маршрутов, либо отличаясь низкой плотностью хозяйственной деятельности (как, например, в Центральной Азии). Кроме того, в них отсутствует современная инфраструктура, а их транспортные рынки весьма раздробленны, что препятствует достижению экономии масштаба. В целом складывается впечатление, что между центральной Европой и СНГ существует "виртуальная граница" – чем дальше на Восток, тем больше время транспортировки и тем выше издержки на километр. Средняя скорость железнодорожного транспорта (на который приходится 90% грузовых перевозок в СНГ) составляет в ЕС 60 км/ч, а в СНГ 45 км/ч, а в автомобильном транспорте эта разница еще существеннее (70 км/ч в ЕС и лишь 37,5 км/ч в СНГ). Кроме того, в Центральной Азии серьезным источником повышения транспортных издержек служит существующая институциональная структура транспортной сети. Относительно низкие уровни производительности труда на железных дорогах свидетельствуют о том, что в ряде стран ЕЭК с формирующейся экономикой существует немало возможностей для улучшения положения. Такие возможности включают как структуру владения, так и политику ценообразования. В той мере, в какой данный аспект проблемы является искусственным, он, возможно, лучше поддается решению при помощи политических мер.

53. Хорошая инфраструктура необходима, но недостаточна для того, чтобы извлекать выгоду из торговли. Упрощение торговых и транспортных процедур в региональных образованиях и на их внешних границах имеет не меньшую важность. ВТО играет ключевую роль в упрощении процедур международной торговли товарами и услугами, а ЕЭК дополняет такие усилия, осуществляя 57 правовых документов Организации Объединенных Наций по упрощению процедур международного транспорта и сокращению торговых барьеров. Надлежащее осуществление ряда этих документов помогло бы понизить высокие в настоящее время торговые издержки в СНГ.

54. Торговля во многих странах СНГ тормозится обременительными административными издержками; это включает большой объем документации, требуемой для экспорта и импорта. Большинство стран Западной Европы требуют для импорта и экспорта стандартных партий товаров от трех до пяти документов, но в Азербайджане требуется 14 документов для импорта, а в Казахстане – 10 для экспорта. В докладе Всемирного банка "Ведение бизнеса" приводится список стран, ранжированный по легкости ведения торговли по критериям времени и затрудненности (например, числа документов и т.п.) таможенной очистки. Согласно докладу за 2009 год, четыре из 10 наиболее трудных для таможенной очистки стран – Азербайджан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан – находятся в СНГ. Различия в технических нормах также создают технические барьеры на пути торговли; введение общих стандартов или принятие принципа взаимного признания стандартов других стран способствовало бы улучшению возможностей для экспорта и снижению издержек на импорт. Неспособность добиться большего прогресса нередко объясняется виной групп особых интересов, неудовлетворительной практикой управления, коррупцией и просто неспособностью или нежеланием национальных правительств обращать внимание на данные области. В то же время ряд правительств в Европе и Центральной Азии смогли значительно сократить время и издержки трансграничной торговли при

помощи реформ, направленных на совершенствование таможенных процедур. Среди таких стран следует отметить ряд государств – членов ЕС (Испания, Латвия, Литва, Португалия, Словакия), страны ЮВЕ (Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Хорватия, Черногория) и страны СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Украина).

55. Экономическая интеграция не имеющих доступа к морю стран ЕЭК получила дополнительный стимул в результате работы по сокращению издержек на пересечение границы и транспортных расходов, с которыми связана перевозка товаров через соседние страны или страны транзита на пути следования к другим местам назначения. Одним из ключевых соглашений, облегчающих это, является Конвенция о международных дорожных перевозках (МДП), административное управление которой осуществляется ЕЭК. Конвенция о МДП является глобальной по своему охвату, и ее договаривающимися сторонами являются все страны ЕЭК, за исключением Исландии (хотя в Северной Америке Конвенция не применяется). По сути это позволяет опечатывать контейнер в экспортирующей стране и распечатывать его только по прибытии к месту назначения.

VI. Дополнительные соображения в сфере гендерных вопросов и конкурентоспособности

56. Максимизация выпуска продукции и повышение конкурентоспособности на глобальных рынках требуют полного и эффективного использования всех трудовых ресурсов. Важнейшую роль здесь играет макроэкономическая политика обеспечения полной занятости, как и политика, направленная на устранение любых этнических и гендерных препятствий и таких искажений рынка, как дискриминация при найме на работу и сегрегация на рабочих местах. По всему региону ЕЭК женщины, как правило, менее активно участвуют в хозяйственной деятельности, чем мужчины, они сосредоточены в меньшем количестве профессий, заняты оплачиваемым трудом меньше времени (в силу того, что чаще работают неполный рабочий день) и их карьера чаще прерывается, в основном в силу возлагаемых на них обязанностей по уходу. Такие различия не только приводят к снижению выпуска продукции, но и поднимают вопросы равенства, поскольку они ведут к более низким заработкам (гендерный разрыв в оплате) и к более медленному продвижению карьеры, что накапливается в течение всей жизни и приводит к получению более низкой пенсии в старшем возрасте.

57. Национальный доход и жизненный уровень региона ЕЭК можно увеличить, если повысить участие женщин в формальной занятости и если занятость женщин не будет сосредоточена в небольшом числе зачастую низкооплачиваемых профессий. В 2008 году показатель отношения числа занятых к численности населения среди взрослых (в возрасте 25 лет и старше) в ЕЭК составил 51% для женщин и 69% для мужчин. Половина всех трудящихся женщин в ЕС сосредоточена либо в сфере образования и здравоохранения (34%), либо в оптовой и розничной торговле (17%), тогда как половина всех трудящихся мужчин занята в промышленном производстве (22%), оптовой и розничной торговле (14%) и строительстве (13%). Такая гендерная сегрегация женщин и мужчин на рынке труда отражает гендерные стереотипы в образовании и преобладающие в обществе гендерные роли. Выбор образования находится под существенным влиянием гендерных соображений: на женщин приходится значительное большинство (три четверти) студентов учебных заведений по таким предметам, как здравоохранение и социальное обеспечение, но лишь меньшинство (четверть) в

машиностроении, промышленном производстве и строительстве. Одна из областей, где в регионе ЕЭК был в значительной мере достигнут гендерный паритет, – это окончание женщинами учебных заведений; на деле в системе высшего образования в последнее время женщин насчитывается больше, чем мужчин.

58. Технологический прогресс станет ключевым фактором, определяющим степень возрастания жизненного уровня стран ЕЭК в предстоящие десятилетия. Существует ряд политических мер, которые можно осуществить для создания и применения новых технологий с целью повышения динамичности и конкурентоспособности экономики стран. Первоочередное значение имеет повышение уровня образования населения; в образовании заложен значительный компонент общественного блага, и поэтому оно требует значительного государственного финансирования. Государственное финансирование исследований и разработок (НИОКР) также часто бывает необходимым в силу компонента общественного блага или внешних факторов; для стимулирования НИОКР частного сектора могут использоваться налоги и субсидии. С учетом значительных изменений в промышленной структуре, которые требуются для решения проблемы изменения климата в предстоящие годы, необходимо формулировать политику стимулирования инноваций в технологических рамках, учитывающих такие соображения в отношении климата и энергии. Судя по всему, данные проблемы учитываются в Стратегии рабочих мест и роста "Европа-2020" Европейского союза, которая служит для других стран хорошим примером для подражания; однако здесь решающим вопросом станет осуществление, поскольку задачи, поставленные в предыдущей Лиссабонской стратегии, в основном так и остались нерешенными.
